

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153345-359>

Алиев Багомед Гадаевич

д.и.н., главный научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

Aliev.bagomed@list.ru

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ ЯКОБ РЕЙНЕГГС О ТАРКОВСКОМ ШАМХАЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу сведений о Тарковском шамхальстве, собранных Якобом Рейнеггсом. В работе Я. Рейнеггса «*Allegemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus*» («Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа»), изданной посмертно на немецком языке в 1796 г. Тарковскому шамхальству посвящено два параграфа (47 и 48). В 47 параграфе Я. Рейнеггс кратко остановился на характеристике шамхалов, правивших этим владением в XVIII в., где сообщается об их взаимоотношениях с Россией, Персией и Турцией, а также говорится о междоусобицах в шамхальстве. В 48 параграфе описывается само владение: границы, населенные пункты, ведение хозяйства, столица – Таргу, особенности взаимоотношений шамхальства с подвластными и соседними владениями и сельскими союзами.

Актуальность работы заключается в необходимости критического анализа сведений, сообщаемых автором сочинения. Посетивший Кавказ пять раз Я. Рейнеггс часто приводится в качестве источника сведений по средневековой истории Дагестана. Исследование текста Я. Рейнеггса было проведено путем сравнения и сопоставления сведений автора со сведениями о Тарковском шамхальстве других источников.

Анализ показал, что автором были допущены неверные утверждения о причинах смены столицы Тарковского шамхальства, разбоях местного населения как одного из занятий, особом языке жителей Карабудахкента, в описании Ареака (Аракань) и Эрпели как сел, чье население говорило на одном, свойственном только им языке. Тем не менее, «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа» расценивается автором как неплохой источник по истории Тарковского шамхальства, так как написан путешественником на основе его личных впечатлений.

Ключевые слова: Я. Рейнеггс; «*Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus*»; («Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа»); Тарковское шамхальство; шамхал; город Таргу.

© Б.Г. Алиев, 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153345-359>

Bagomed G. Aliev
D.Sc. (History), Principal Researcher,
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Machachkala, Russia
Aliev.bagomed@list.ru

DOCTOR OF MEDICINE JACOB REINEGGS ON SHAMKHALATE OF TARKI

Abstract. The article presents a historiographic analysis of information about Shamkhalate of Tarki, collected by Jacob Reineggs. In his work “Allegemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus” (“General Historical and Topographical Description of the Caucasus”), published post-mortem in the German language in 1796, two paragraphs (47 and 48) are dedicated to Shamkhalate of Tarki. In paragraph 47 Reineggs briefly dwells on the Shamkhals, who ruled over this domain in the 18th century, from where it had been reported on their relations with Russia, Persia and Turkey, as well as on a civil strife in Shamkhalate. Paragraph 48 describes the domain itself: its borders, settlements, household, its capital Targu, features of the Shamkhalate relations with dependent and neighbouring domains and rural communities.

Relevance of the work lies in the need for a critical analysis of the information provided by the author of the work. Reineggs, who visited the Caucasus five times, is often cited as a source of information on the medieval history of Dagestan. The study of the J. Reineggs’ text was carried out by comparing the author’s information with the information about the Shamkhalate of Tarki from other sources.

The analysis has shown that the author made incorrect assertions about the reasons for the change of the capital of Shamkhalate of Tarki; about robberies of the local population being one of their activities; about the particular language of the residents of Karabudakhkent, in the description of Areak (Arakana) and Erpeli as villages whose population spoke one language intrinsic only to them. Nevertheless, the “General Historical and Topographical Description of the Caucasus” is regarded by the author of the article as a good source on the history of Shamkhalate of Tarki, as it was written by a traveler based on his personal impressions.

Keywords: J. Reineggs; Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus; General Historical and Topographical Description of the Caucasus; Shamkhalate of Tarki; Shamkhal; Targu city.

Как известно, в прошлом в Дагестане было более 15 феодальных владений и более 90 различных по своему политическому положению объединений (союзов) сельских общин. Эти политические структуры, находились в различных естественно-географических зонах, отличались друг от друга по территории, численности населения, влиянию и положению в политической системе средневекового Дагестана. Имевшие большую в масштабах Дагестана территорию, количество входивших в них населенных пунктов и, соответственно, население, были более влиятельными в Дагестане. В этом отношении особо отличалось Тарковское шамхальство. До середины XVII в. основной центр шамхальства находился в горном селении Казикумух отсюда и бывшее его название – Казикумухское шамхальство. Оно занимало все естественно-географические зоны Дагестана. Это была обширная территория, на которой до середины XVII в. проживали лакцы, кумыки, даргинцы и другие народы Дагестана. Шамхальство выступало как самое крупное, сильное и влиятельное феодальное владение средневекового Дагестана [1, с. 249; 2, с. 292; 3, с. 306] и играло первенствующую роль среди всех других политических структур региона. Так было с тех пор, как во главе этого раннефеодального владения арабы, по существующей версии, поставили правителем в Кумухе Шахбала (отсюда – шамхалы). Как говорится в источниках, это было в 30-е годы VIII в., когда «Шахбала [Абу-Муслим] назначил хакимом и кадиом над всеми вилайатами Дагестана до пределов Гурджистана ... он человек достойный курейшит из рода Аббаса, дяди Пророка» [4, с. 33].

Главенство Тарковского шамхальства сохранялось вплоть до его ликвидации после присоединения Дагестана к России. О первенствующей роли Тарковского шамхальства и его правителя и владельца – шамхала сообщает участник Каспийского похода Петра I 1722 г. И.-Г. Гербер: «Шамхалы изстари великую власть и чрезмеру великую волю и привилегии имели, ибо не токмо все уезды в Дагестане под их властью стояли, но оные еще некоторую часть из таулинцев под свою власть брали и самовольно яко подданными видели, а другие около их живущие народы всегда их высоко почитали и их силы боялись» [5, с. 71]. Шамхал был валием (правителем) Дагестана. «Шемхал, – писал кизлярский комендант А.И. Ахвердов, – есть из самых сильнейших в Дагестане владельцев, предкам которого и весь Кавказ повиновался. Восемьдесят лет тому назад назывался он Дагистан валиси» [6, с. 215].

С шамхалами велись переговоры соседних владений и ближневосточных государств. Для убедительности стоит указать то, что персидские шахи и турецкие султаны постоянно обхаживали шамхалов Тарковских. Как отмечал И.-Г. Гербер, чтобы шамхал «все здешние народы в подданстве послушанием страхом держать и к тому силы иметь мог, допущено ему не токмо все доходы и подати в Дагистане на себя брать, но и каждый год от шаха получал 4000 тумен, он повинен был за которые деньги несколько войска содержать» [5, с. 71, 4, с. 100]. Уместно здесь привести и другие слова И.-Г. Гербера, что шамхалы при дворе шахов «были всегда в великом почтении» [5, с. 71].

Статус шамхальства учитывался и российскими властями при проведении своей политики в Дагестане. Россия стремилась, прежде всего, привлечь на свою сторону шамхальство и через него и остальные владения Дагестана. Для более детального знакомства с Дагестаном и с шамхальством сюда направлялись различные экспедиции и посольства, которые собирали сведения о них, а затем издавали в виде отдельных книг или статей. Среди тех, кто посетил Дагестан, было и много иностранцев, участников посольств, путешественников. В их числе был немецкий медик, доктор медицины Якоб Рейнеггс, побывавший в Дагестане в 80-е годы XVIII в.

Якоб Рейнеггс (Христиан-Рудольф Эрлих, 1744–1793), немец по происхождению, родился в Эйслебене, в Саксонии. Учился в Лейпцигском университете, в 1773 г. в университете Тирнау защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины. В 1776 г. вместе с венгерским магнатом графом Коганом отправился в путешествие по России.

Осенью 1779 г. Я. Рейнеггс приехал в Тифлис, где служил при царе Ираклии II. Здесь он развернул кипучую деятельность: практиковал как врач, руководил монетным двором, устроил типографию и пороховой завод, занимался изучением природных ресурсов Грузии. В 1782 г. Я. Рейнеггс был привлечен на русскую службу ген. Г. А. Потемкиным-Таврическим и отправлен в качестве «комиссионера» при картли-кахетинском и имеретинском царях. В 1783 г. Рейнеггс был командирован на Кавказ, некоторое время служил в Астрахани, затем служил в Петербурге ученым секретарем медицинской коллегии в Екатерининской врачебной школе. Я. Рейнеггс 5 раз посещал Кавказ, в том числе и Дагестан (в конце 1770-х и начале 1780-х годов).

На основе всего увиденного Я. Рейнеггс в 1786 г. написал труд «Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus» («Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа»), изданный посмертно на немецком языке в 1796 г. (Grotha und Spt.). В Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге хранится его рукопись, которая была преподнесена с посвящением Екатерине II. Разделы труда Я. Рейнеггса, имеющие отношение к истории Дагестана, в 1992 г. были опубликованы проф. В.Г. Гаджиевым в составленном им сборнике «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв.», которым мы пользуемся в настоящей статье.

В первой части сочинения Я. Рейнеггса имеется много исторических, географических и этнографических сведений о Дагестане, его народах, владениях, обществах и селах. Среди них имеются сведения и о Тарковском шамхальстве.

Тарковскому шамхальству Я. Рейнеггс посвятил два (47 и 48) параграфа своей работы. Его описание он начал с правления шамхала Адиль-Гирея и говорит о последующих шамхалах. Отметив, что Адиль-Гирей за верность Персии «украшен был великолепным титулом «вали Дагестана», навел порядок, был в великом почтении у всех кавказских князей, плохо кончил за «гнузное ... веролом-

ство», изменив России в 1725 г., когда, собрав 30-тысячное войско, совершил поход на русскую крепость Святого Креста, построенную по приказу Петра I на территории шамхальства, в том месте, где Койсу делится на два рукава – Сулак и Аграхань». Там же отмечено противостояние Персии и Турции и их ставки на наследников Адиль-Гирея, показана междоусобная борьба за власть Хасбулата – сына Адиль-Гирея и Эльдара – одного из представителей шамхальского рода; победа в конечном итоге Адиль-Гирея, поддержанного Надир-шахом, приход к власти Магомед-шамхала в 1784 г. Отмечено также, что Магомед-шамхал «доставал... знаменитому своему княжеству покой и безопасность, а сам [был] удостоен равной с братом своим Мугдис-Алием (шамхал, бывший до Магомеда 24 года – Авт.) чести и назван так же, как и тот, оракулом Дагестана» [8, с. 269–270].

Что интересно, Я. Рейнегтс говорит о влиянии Магомед-шамхала на других владетелей и народы Кавказа, его большом авторитете среди них. Он, в частности, пишет: «При всяком предприятии обыкновенно требуют его (Магомед-шамхала. – Авт.) мнения, и большая часть кавказских народов его советам повинуются» [8, с. 270].

Параграф 48 работы Я. Рейнегтса посвящен описанию самого Тарковского шамхальства. Как и другие авторы, описание этого дагестанского феодального владения Я. Рейнегтс начинает с его географического положения и границ: «Владение шамгала начинается от правого берега реки Койсу и продолжается до реки Инче (Инчхе. – Авт.), коей именем в прежние времена вся страна сия называлась», т.е. шамхальством [8, с. 270]. Это была территория шамхальства со столицей в сел. Кумух, которая установилась в XVI в. в его плоскостной части, после смерти Чопан-шамхала и отделения от шамхальства Засулакской Кумыкии, т.е. территории от левого берега Койсу до Терека и образования здесь Эндиреевского княжества во главе с сыном Чопан-шамхала – Султан-Мутом.

В связи с отмеченными границами территории шамхальства на реке Инчхе, Я. Рейнегтс писал: «Сие же имел название некоторой великой изрядно укрепленной город Инче-Каласа, коего развалины видны еще и теперь по приморским берегам» [8, с. 270]. И еще, отмеченное им, но не верно, что в этом же месте «Петр Великий заложил город Солок, или Сулаки, но жители оно, по причине претерпеваемых ими от моря безпокойств, принуждены были переселиться в Кизляр» [8, с. 270].

Петр I не закладывал в Дагестане города. Очевидно, речь в описании Я. Рейнегтса идет о крепости Святого Креста, который действительно был построен по приказу Петра I. Когда Петр I, оставив гарнизон в Дербенте и в ретраншементах в Рубасе, Буйнаке и Тарках, вернулся в Аграхань, здесь он обследовал берега Сулака и Аграхани и нашел, что «сие место зело довольно конским кормом, водою и лесом», и в том месте, где Койсу делится на два рукава – Сулак и Аграхань, была заложена крепость Святого Креста [1, с. 348]. Крепость Святого Креста просуществовала до 1735 г. В этом году, согласно Гянджинскому договору, заключенному с Персией, Россия перевела свои войска на левый берег

Терека, а крепость Святого Креста была скрыта, и все в «оной бывшие и обитавшие» были переведены во вновь укрепленную крепость Кизляр. Такова краткая история этой крепости, в истории которой Я. Рейнеггс не разобрался.

Отмечая достоинства территории шамхальства, лежащей между реками Инчхе и Койсу, Я. Рейнеггс писал, что здесь имеются поля, которые, «так же, как и гористая часть сей провинции, весьма привольны и хорошо обработаны, плодородие зеленеющих гор питает немало количество людей и скота» [8, с. 270]. Действительно, Тарковское шамхальство располагалось в равнинной части Дагестана и предгорье, наиболее удобных для развития земледелия. Немногим позже Я. Рейнеггса участник Персидского похода 1796 г. во главе с ген. В.А. Зубовым майор Д.И. Тихонов писал о шамхальстве: «Плоская же половина сверх изрядного скотоводства произрастает довольно разных родов хлеба, хлопчатую бумагу, мариону, сарачинское пшено, садовые и лесные плоды, овощи и шелковичные черви весьма малой частью произрастает... мариона же родится в довольном изобилии» [9, с. 129]. Другой участник Персидского похода С.М. Броневский обстоятельно описал территорию шамхальства к югу от Сулака, где находились обработанные поля, в частности, он описал здешнее орошаемое земледелие. «Восточный крыж Кавказа, – отмечал он, – отстоит в 50 верстах от морского берега, – потом мало по малу горы стесняются к морю и оставляют между берегом длинную низменную равнину, коей ширина умножается от 15 до 5 верст... От Тарку (центр шамхальства. – Б.А.) до Орусай-Булака (источник воды на границе шамхальства и Кайтагского уцмийства. – Б.А.) между коими 50 верст расстояния, продолжают такие же низменные долины между морем и горами. Сии долины плодородны и большею частью обработаны под хлеб». С.М. Броневский также подтверждает сведения о орошаемом земледелии: «Во время летних жаров жители (шамхальства. – Б.А.) весьма искусно поливают оные (поля. – Авт.) посредством пущенных из горных речек водопроводов, которые, будучи направлены во все стороны и где нужно укреплены плотинами, совершенно достигают предназначенной им цели» [10, с. 294–295]. Он сообщает, что «Шамхальское владение орошали р. Сулак, Таркали, Озень, Манас и довольное число горных протоков из коих известные суть: Черка-Озень, Буйнаки, Орусай-Булак» [10, с. 297]. С.М. Броневский также отмечал, что жители шамхальства «сеют пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, сарачинское пшено, нарочито разводят хлопчатую бумагу» [10, с. 200].

Описав территорию шамхальства, Я. Рейнеггс перешел к характеристике населенных пунктов, начиная с севера. Он описывает их расположение, территорию, занятия населения, говорит об их историческом прошлом. «К западу с правого берега реки Койсу, в том месте, где выходит из-за гор, лежат деревни Миедли и Циергут (Миатли и Чирюрт. – Б.А.), из 600 дворов состоящая, из коих – некоторые вдоль по реке Койсу даже до самых морских берегов простираются, которыхя кроме земледелия должны еще иметь присмотр за кораблями, при берегах их разбитыми, ибо шамгал пользуется частию следующего ему по праву набережному» [5, с. 270]. Речь в данном случае идет о селах, которые

находились в составе Салатавии, подвластной засулакским князьям. Но далее Я. Рейнеггс действительно останавливается на кумыкских селах. Но прежде он писал, что «Циергут (Чирюрт. – Б.А.) прежде называлась Иран-Калеси, стены старой нагорной крепости и теперь еще там находятся» [8, с. 270]. Пытаясь объяснить происхождение названия «Циергут», Я. Рейнеггс писал, что «думать надобно, что нынешнее имя произошло вскоре по разорении сего места, ибо «циер» на кумыкском языке значит опустошено» и гурт (юрт. – Б.А.) изображает жилище, дом или страну» [8, с. 270–271].

Далее Я. Рейнеггс описывает столицу Тарковского шамхальства Тарки, названную им, как и многими авторами, писавшими до него и после него, городом. Он, в частности писал: «От реки Койсу на несколько часов пути (от указанных выше Миатли и Чирюрта. – Б.А.) к югу отстоит Таргу, многолюдной на низкой и отлогой горе построенной город, прежде сего Семендер называемой, после того дано было ему имя Тергеком из коего уже произошло Таргу или Терреку» [8, с. 271].

Остановился Я. Рейнеггс и на народонаселении, занятиях таркинцев и на реке, протекавшей через Тарки. «В южном городе, – писал он, – считается 1080 дворов жителей его, сверх земледелия, торговли и других рукоделий упражняются также и в разбоях, сады их наполнены плодоносными деревьями и множеством источников орошаемых, из коих наконец вышедшая река течет подле самого города и по имени онаго также Таргу называется» [8, с. 271].

В отличие от других авторов, писавших о Тарки, он не останавливается на его положении, домах, природе, хотя все это представляет большой интерес. В 1637 г. советник голштинского посольства Крузе и Бругельмана, ученый-математик, астроном и географ Адам Олеарий писал о Тарки, что «это главный город в Дагестане. Он лежит в высокой местности, на склоне и между гор, среди обрывистых скал. Скалы эти ... с виду похожи на то, точно оне спаяны из одних раковин вроде тех, которыя море в этом месте выбрасывает на берег ... Над этими скалистыми горами была ровная местность и хорошее пастбище для скота» [11, с. 498]. И далее, продолжая описание Тарки, А. Олеарий отметил, что он «лишен стен и лежит совершенно открыто; в нем до тысячи домов почти на персидский маневр, но построены они несколько хуже. Из скалы вытекают различные обильные водоу ключи, которые через горы стекают с горы с приятным шумом» [11, с. 498].

Согласно описаниям более поздних свидетелей в дальнейшем Тарки практически не изменился. С.М. Броневский писал, что «Тарку, город, местопребывание Шамхала, лежит в 5 верстах от моря, между реками Озень и Манас, на скате горы, в довольно просторном и высоком ущелье, которое вышло полукружием, лицом к морю ... вид сего города ... представляет с морского берега подобие амфитеатра. В самом высшем ярусе находится Шамхальский дворец, который примечателен водопроводами, доставляющими туда с вершины горы воду, которая потом разными желобами разливается по всему городу» [10, с. 303–304].

Подробное описание Тарки оставил нам и другой участник Персидского похода 1796 г. – акад. П.Б. Бутков, писавший, что «Тарки имеет прелестное положение. Составляющие его 1500 домов разбросаны по косогору версты на три. Главную часть сего города занимает почти полный циркуль горы ... Дома... главной части города расположены все по косогору, так что один дом почти над другим стоит». И далее, останавливаясь на доме шамхала, П.Г. Бутков пишет, что он «примыкает к восточному берегу горы, расположен лицом к западу. Любопытного ничего не имеет, и все его достоинство состоит в древности» [12, с. 200].

Все сказанное о Тарках в XVII и XVIII вв. было характерно и для XIX в., о чем в 40-е годы XIX в. писал проф. И.Н. Березин. Например, о доме шамхала он сообщает: «Почти в середине города находится дворец ... – просто дом Шамхала, – это здание единственное в городе, отличается от саклей и величиной, и тщательной отделкой, но все же азиатская натура положила на нем свое клеймо; у дома Шамхала кровля плоская, как и у всех саклей... Народнонаселение Тарху ныне не превышает пяти тысяч; прежде доходило до десяти...» [13, с. 62, 67].

В другом месте И.Н. Березин дал более подробное описание дома шамхала: «Дом шамхала находится в верхней части Тарху и выстроен не совсем по-здешнему: это довольно правильное здание, сложенное из тесаного камня, освещается правильно расположенными окнами с рамами и стеклами, и с фасадом, перед которыми растут тополя, очень похоже на европейское жилье; к одной из боковых комнат примыкает балкон. У главных ворот находится тюрьма – выкопанная в земле яма, в которую на веревке спускают преступников ...». Отметил И.Н. Березин и наличие на первом дворе дома шамхала, между главными и вторыми воротами, фонтана: «четвероугольный бассейн сажень семь в окружности, покрытый навесом; подле бассейна, – писал он, – лежит небольшой серый камень; это трон Шамхала, на котором он судит и рядит своих подданных, на котором и коронуются и новые владельцы Тарху» [13, с. 74–75].

Остановился Я. Рейнеггс очень кратко и на прошлой истории шамхальства, допустив при этом несколько не совсем верных утверждений. «Прежде сего обыкновенное жилище шамгалов, – писал он, – было в городе Кумуке, потом для ради приятнейших зрению мест, здорового воздуха и положения избрали они Таргу для летнего своего пребывания, а в Кумуке одного из сродственников своих оставляли правителем». По его версии «случилось некогда, что некто Магомет, оставшись градоначальником, оным городом завладел и сверх того немалую часть провинции он с вооруженною рукою и принудил его остаться в Таргу, где и поныне еще шамгал имеет непременно свое жилище» [8, с. 271].

На самом деле, описанные Я. Рейнеггсом события происходили иначе. Тарки действительно стал основной столицей шамхальства в начале XVII в., а в Казикумух шамхалы приезжали только в летнее время, когда на плоскости была жарко. К этому времени в Казикумухе образовалась сильная партия, которая стремилась освободиться из-под власти шамгалов. В 40-х годах XVII в. казикумухцы подняли восстание и изгнали прибывшего на лето шамхала Сурхая. Казикумухцы свергли правителей, назначенных шамхалами. Правителей стали

выбирать на собрании феодальной знати, называемом «къатІом». Был введен новый титул правителя Казикумуха – халклавчи (от слов: халк – народ и лавай высший, превосходный) [1, с. 249; 2, с. 293; 3, с. 314]. Тарковские шамхалы перешли в Тарки, потеряв власть и влияние на горную часть шамхальства, где со временем образовалось самостоятельное Казикумухское ханство. Неизвестно кем была озвучена приведенная Я. Рейнеггсом версия.

Продолжая характеристику сел, входивших в шамхальство, Я. Рейнеггс писал: «Сверх принадлежащего князю сему (т.е. шамхалу. – Б.А.) владения и деревень его умножают его же доходы некоторые племена, самопроизвольно ему покоряющиеся, как-то: Агач-аул от Таргу к северо-западной стороне, в коих числяется 700 дворов». И далее, продолжая перечень деревень «самопроизвольно шамхалу покоряющихся», Я. Рейнеггс остановился на «Гуморкаме» (Кумторкале. – Б.А.), которая находилась к западу от Тарков и, как писал он, была «великое из 2000 дворов состоящие поколение, которое хотя и признает над собою наследнаго своего князя Мирсу-бея, а говорит совсем особливим языком, однако же шамгалу повинуется» [8, с. 271]. Здесь, конечно, Я. Рейнеггс был неправ, говоря, что кумторкалинцы говорили на особом языке. Здесь, как и в других селах, входивших в Тарковское шамхальство, жили кумыки, и язык их был один – кумыкский, относящийся к тюркской языковой группе.

Среди остальных сел, входивших в состав Тарковского шамхальства, Я. Рейнеггс перечисляет «Амир-гау-кент» (Амирханкент. – Б.А.), «которое считает в себе 300 дворов и лежащее на высокой горе (Тарки-тау. – Б.А.) Эллаборикент (Альбурикент. – Б.А.), которое также не менее имело в себе дворов». Затем дается еще одно селение, название которого этимологизировать трудно, поэтому неизвестно, что это за населенный пункт. О нем Я. Рейнеггс писал: «поколение же Каннат-мим (составитель сборника пишет, что это слово неразборчиво. – Авт.), простирающееся в немалом разстоянии во внутренности гор, содержит в себе 700 семей» [8, с. 271]. Но видно, что это было большое селение.

После весьма интересной характеристики селения «Атибоюн» (Атлы-Боюн. – Б.А.), о котором Я. Рейнеггс писал, что оно находится в горах, название его означает «лошадиная шея» и что Атлы-Боюн «имеет язык особливой и славится красотой и большим ростом своих мужчин». Далее им приводится характеристика Карабудахкента – одного из самых крупных сел шамхальства Тарковского: «великое и многолюдное поколение..., которое богаче всех прочих почитается, потому что в нем находится великое множество овецьих стад и трудолюбивых женщин, многочисленные сады их, вкусные плоды, а именно: фигвы, яблоки, груши и орехи умножают доходы сего поколения, которое считает в себе 3000 дворов» [8, с. 271]. Выходит, что уже во время Я. Рейнеггса в Карабудахкенте было в три раза больше дворов, чем центре шамхальства «городе Таргу». Трудно согласиться с правдоподобностью приведенных Я. Рейнеггсом цифр, так как по другим сведениям Тарки всегда был больше, чем все другие села шамхальства. В исторической записке, составленной Временной Комиссией для определения личных и поземельных прав населения Темир-Хан-Шуринского округа,

в Тарки было 937 дымов, а в Карабудахкенте – 814. Оба селения превосходило сел. Губден, где было 1142 дыма [14, с. 76]. А если обратиться к сведениям более раннего периода и к авторам, писавшим о Тарки немногим позже Я. Рейнегтса, то они показывают, что в нем было более 1000 дворов. А. Олеарий писал, что в Тарки «до тысячи домов» [11, с. 498].

По свидетельству А.И. Лопухина, бывшего в Дагестане во время возвращения Российского посольства из Персии в начале XVIII в., в Тарках было 1500 дворов [15, с. 57], в начале 70-х годов XVIII в. академик И.А. Гильденштедт писал, что «Тарку – небольшое Кумыкское владение, коего повелитель по имени Шемхал, имеет пребывание свое в самом Тарку», в котором «до 1200 дворов и семейств» [16, с. 104]. По сведениям участников Персидского похода 1796 г. Д.И. Тихонова и П.Г. Буткова, писавших немного позже Я. Рейнегтса, в Тарках было 1500 домов [9, с. 129; 12, с. 200]; другой участник указанного похода С.М. Броневский писал о проживании в Тарки до 10 тыс. жителей [10, с. 304]; по сведениям неизвестного автора 20-х годов XIX в. в Тарки проживало 10 тыс. жителей [17, с. 279], а в 40-е годы XIX в. Н.И. Березин писал, что «народонаселение Тарху ныне не превышает пяти тысяч; прежде доходило до десяти ... домов считается здесь до 1200» [13, с. 62, 67].

Описывая Карабудахкент, Я. Рейнегтс опять писал неверно, что жители его говорят «особливым ... языком». Здесь же он отметил, что, несмотря «на их число (т.е. многочисленность. – Б.А.), они не в состоянии бывают противиться бедным своим соседям лезгинам, которые всегда некоторую часть из их доходов поживляются» [5, с. 271–272]. Из этого выходит, что соседи их, а это даргинцы, нападали на карабудахкентцев и грабили их. Впрочем, это любимый сюжет многих авторов, писавших о Дагестане, что жители его (кайтаги и другие горцы) занимались разбоем и грабежами и этот «промысел» был одним из основных занятий, с чем, конечно, никак нельзя согласиться.

Продолжая описание сел Тарковского шамхальства, Я. Рейнегтс сообщает, что, кроме перечисленных выше, «к югу от Таргу по горному хребту от востока к западу находятся селения разных поколений, также достойных примечания, которые называются Капшиган (Капчугай. – Б.А.), Кен-навсур (? – Б.А.), Барул (Параул. – Б.А.), Меселим-аул, а граничат с Гази-Кумуком поколения малой Шуррех и большой Шуррех, простираются даже до лезгинских гор (под лезгинами здесь надо понимать горцев, в частности даргинцев и аварцев, живущих уже в предгорном и горном Дагестане. – Авт.) и почитаются всеми страшными, ибо число семей их до 6000 простирается» [8, с. 272]. Здесь автор опять был не прав, так как села Тарковского шамхальства не доходили до Казикумухского ханства, до которого еще было Мехтулинское ханство, Бамматулинское бейликство, Акуша-Дарго. Но, как видно из следующего раздела работы Я. Рейнегтса, под «Гази-Кумуком» он приводит Бамматулинское бейликство с его владетелем Дишсис-магомедом и селами Казанице, Музас-аул (Муслим-аул. – Б.А.), Галибей-аул (Халимбек-аул. – Б.А.), Карай-аул (Каранай-аул. – Б.А.) и др. [8, с. 272–273]. Учитывая это, можно согласиться, что села шамхальства

«малой Шуррах и большой Шуррах» (Шура. – Б.А.) граничили с селами, территория которых доходила «до лезгинских гор». Это уже села Бамматулинского владения, с которым имели общие границы села шамхальства. Здесь же Я. Рейнегтс, не давая никаких сведений о перечисленных селах шамхальства, говорит о «многолюдных поколениях» «Ареака и Элбери», которые, как пишет он, говорят «одинаким» с «предыдущими поколениями» (жителями), «им только свойственным языком и населяют часть вышних гор» [8, с. 272].

Если под Элбери понимать кумыкское село Эрпели, которое Д.И. Тихонов при описании Тарковского шамхальства перечисляет среди сел в его составе [9, с. 129], а в статье «Шамхалы Тарковские» вообще не дается в составе ни одного феодального владения [14, с. 70–72], то трудно сказать точно, что имеется ввиду под «поколением Ареак». Можно предположить, что это либо селение Аркас, разрушенное еще в 1396 г. войсками Тимура, либо, что представляется более верным, это аварское койсубулинское село Аракани, находящееся в горном Дагестане.

Я. Рейнегтс указывает, что жители этих двух сел говорили на одинаковом языке с перечисленными прежде кумыкскими селами, «но только им свойственным языком». Однако, жители Эрпели были кумыками, а Араканы – аварцами.

Интересно дальнейшее повествование Я. Рейнегтса о жителях этих двух сел. Он подчеркивал «бедность их в нравов», и поэтому были «они чрезмерно дики, только весьма храбры и при всяком случае служат шамхалу самым лучшим вспомогательном войском» [8, с. 272].

Если предположить, что Ареак – это Араканы, то действительно Араканы выставляли шамхалу (как и другие койсубулинские села) свои воинские силы. В «Соглашении между жителями селения Араканы и Тарковским шамхалом», заключенном в 1170/1757 г. говорится, что «алимы, старшины и старики джамаата Араканы» послали к Мехти-шамхалу 10 человек из их райсов с подарками на 10 ослах с просьбой отдать им горы Уркати и Акай-тау, принадлежащие шамхалу. Шамхал согласился удовлетворить их просьбу с условием, что араканцы будут его войском (подчеркнуто автором), его сыновьями, его людьми, будут усердно служить ему так, как было раньше при предках, доля с ним радость и горе [19, с. 28].

Но араканцы не сдержали свое обещание, нарушили договор с Мехти-шамхалом и даже враждовали с ним [19, с. 28]. Поэтому указанные и другие горы были отняты у койсубулинцев, а затем шамхал стал отдавать их лишь при условии взимания податей с каждого села Койсубулу. Араканцы, в частности, были обязаны отдавать шамхалу с каждого дома 2 ратля (ратль равен 6 фунтам) вина, 1 ратль виноградного уксуса, 40 овец, 20 ягнят за пользование горой Магзиме-эр [19, с. 29].

Из приведенного материала можно сделать определенную аналогию во взаимоотношениях койсубулинцев с шамхалом и взаимоотношениях последнего с верхнедаргинцами Акуша-Дарго. Акуша-Дарго также выставляли для шам-

хала свои вооруженные силы. Разница лишь в том, что Акуша-Дарго не брали на себя никаких обязательств и соглашений с шамхалом не заключали. Они выставляли свое войско шамхалу при необходимости и по просьбе последнего. Еще в 1796 г. майор Д.И. Тихонов писал: «ежели случится, что нужно будет ему (шамхалу. – Б.А.) вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а когда и с заплакою Акуша-Дарго» [9, с. 131].

Койсубулинцы, в том числе и араканцы, за пользование горами не только выставляли шамхалу свои войска, но и платили подати. Акуша-Дарго арендовали у шамхала зимние пастбища, но в отличие от койсубулинцев без каких-либо обязательств. У Акуша-Дарго не было такой политической зависимости от Тарковского шамхала, как у койсубулинцев. В переводе переписки Мухаммада Кудутлинского и шамхала Адиль-Гереея Т.М. Айтберов называет араканцев не просто «войском», а «сыновьями» шамхала, его войском, райатами и помощниками» [20, с. 138]. Анализируя указанный документ, Т.М. Айтберов пишет, что «в первой четверти XVIII в. Койсубулинский союз с центром в Унцукуле находился под властью шамхальства» [20, с. 138].

Перечисляя вооруженные силы феодальных владетелей Дагестана в конце XVIII в., П.Г. Бутков писал, что шамхал Тарковский мог выставить войско в 26 тыс. человек, состоящих «от принадлежащих ему владений и более акушинского народа» (подчеркнуто нами. - Авт.) [16, с. 210]. Выходит, что большую часть войска шамхал нанимал в Акуша-Дарго. Что касается «Ареака и Элбери», то они не могли выставлять такое количество вооруженных, которые могли бы быть, говоря словами Я. Рейнеггса, «самим лучшим вспомогательным войском» [8, с. 272].

Я. Рейнеггс, перечисляя села («деревни»), входившие в состав шамхальства, написал не обо всех. Им перечислено всего 14 селений вместе с центром шамхальства «городом Таргу». Между тем в описываемое Я. Рейнеггсом время в шамхальство входило 25 селений, среди которых были и не прокомментированные нами выше «малой Шуррех и большой Шуррех». Это два селения, которые даны в перечне сел шамхальства в работе Д. И. Тихонова под названием Шура [9, с. 129].

Таковы сведения, собранные Я. Рейнеггсом о Тарковском шамхальстве. Как видно из анализа, сделанного нами, сведения путешественника касаются многих вопросов социально-экономического и политического положения Тарковского шамхальства в конце XVIII в. Я. Рейнеггс, дважды побывавший в Дагестане, сообщает сведения, которые находят подтверждение в трудах других авторов. Тем не менее, не всегда он был прав в своих рассуждениях и утверждениях по отдельным вопросам истории шамхальства.

Кроме того, учитывая склонность Я. Рейнеггса к авантюрным поступкам, нельзя не отметить, что встречаются в его сообщениях и искаженные факты о владениях Дагестана, численности хозяйств и населении описываемых народов. Поэтому следует критически относиться к его описанию Тарковского шамхальства и сопоставлять с другими источниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX в. М.: Наука, 2005. – 627 с.

2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. Т. 1. – 544 с.

3. История Дагестана. М.: Наука, 1967. – 432 с.

4. *Мухаммед Аваби Акташи*. Дербент-наме / Пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиогр. Г. М.-Р. Орозаева и А.Р. Шихсаидова. Коммент. Г. М.-Р. Орозаева. Махачкала, 1992. – 160 с.

5. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. Косвена и Х. М. Хашаева (далее: ИГЭД). М., 1958. С. 60–120.

6. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 213–229

7. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. – 272 с.

8. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., вступит. статья к текстам и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. – 304 с.

9. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – С. 125–137.

10. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2 – 471 с.

11. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. – 578 с.

12. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – С. 200–208.

13. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд., пополненное. Казань, 1850. Ч. 1. – 120 с.

14. Шамхалы Тарковские // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. 1868.

1. *The history of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. I. The history of Dagestan from ancient times to the XX century [Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T. I. Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do XX v.]*. М.: Nauka, 2005. (In Russ.)

2. *The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century [Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.]*. Vol. I. М.: Nauka, 1988. (In Russ.)

3. *History of Dagestan [Istoriya Dagestana]*. М.: Nauka, 1967. (In Russ.)

4. *Muhammad Avabi Aktashi. Dербent-nameh / Tr. from Turk. and arab. Lists, foreword and bibliogr. by G.M.-R. Orozaev and A.R. Shikhsaidov. Comments by G.M.-R. Orozaev. Makhachkala, 1992. (In Russ.)*

5. *Herber J.-G. Description of lands and peoples along the western coast of the Caspian Sea [Opisaniye stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiyskogo morya 1728 g. History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries [Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII–XIX vv.]*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. М., 1958: 60–120. (In Russ.)

6. *Akhverdov A.I. Description of Dagestan. 1804 [Opisaniye Dagestana. 1804 god] History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. М., 1958: 213–229. (In Russ.)*

7. *Gadzhiev V.G. The work of J. Herber "Information on state of peoples and lands from the western side of the Caspian Sea between Astrakhan and Kura River in 1728" as a historical source on the history of the peoples of the Caucasus [Sochineniye I. Gerbera «Opisaniye stran i narodov mezhdou Astrakhan'yu i rekoj Kuroj nakhodyashchikhsya» kak istoricheskiy istochnik po istorii narodov Kavkaza]*. М., 1979. (In Russ.)

8. *Dagestan in the news of the Russian and Western European authors of the 13th – 18th centuries [Dagestan v izvestiyakh russkikh i zapadno-yevropeyskikh avtorov XIII–XVIII vv.] / Comp., introduction, proslusion and notes by prof. V.G. Gadzhiev. Makhachkala, 1992. (In*

Вып. 1. Гл. I. С. 53–80.

15. Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718г. // ИГЭД. М., 1958. С. 6–59.

16. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. – 385 с.

17. Неизвестный автор. Описание Дагестана. Конец 20 – начало 30-х годов // ИГЭД. М., 1958. С. 279–280.

18. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798г. // ИГЭД. М., 1958. С. 209–212.

19. Феодалные отношения в Дагестане XIX – начало XX в. Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1969. – 396 с.

20. Айтберов Т.М., Нурмагомедов А.М. Койсубулинский союз и шамхальство в первой четверти XVIII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1981. С. 134–138.

Russ.)

9. Tikhonov D.I. Description of North Dagestan. 1796 [Opisaniye Severnogo Dagestana. 1796 g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. M., 1958: 125–137. (In Russ.)

10. Bronevsky S. *Latest geographical and historical news of the Caucasus [Noveyshiye geograficheskkiye i istoricheskkiye izvestiya o Kavkaze]*. M., 1823. Part 2. (In Russ.)

11. Oleary A. *Description of the trip to Moscovia and through Moscovia to Persia and back [Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno]*. St. Petersburg, 1906. (In Russ.)

12. Butkov P.G. Excerpts from the "Draft report on the Persian expedition in the form of letters". 1796 [Vyderzhki iz «Proyekta otcheta o Persidskoy ekspeditsii v vide pisem». 1796 g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. M., 1958: 200–208. (In Russ.)

13. Berezin I.N. *Journey to Dagestan and Transcaucasia [Puteshestviye po Dagestanu i Zakavkaz'yu]*. 2nd ed., revised. Kazan, 1850. Part 1. (In Russ.)

14. The Shamkhals of Tarki [Shamkhaly Tarkovskkiye] *Collection of information about the Caucasian mountaineers [Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh]*. Tiflis. 1868. Issue 1. Part I: 53–80. (In Russ.)

15. Lopukhin A.I. Travel journal of Dagestan. 1718 [Zhurnal puteshestviya cherez Dagestan. 1718g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. M., 1958: 6–59. (In Russ.)

16. Gildenstedt I.A. *Geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus from the trip of mister Academician I.A. Gildenstedt through Russia and the Caucasus Mountains in the years of 1770, 71, 72 and 73 [Geograficheskoye i statisticheskoye opisaniye Gruzii i Kavkaza iz puteshestviya g-na Akademika I.A. Gil'denshtedta cherez Rossiyu i po Kavkazskim goram v 1770, 71, 72 i 73 godakh]*. St. Petersburg, 1809. (In Russ.)

17. Unknown author. Description of Dagestan. End of the 20s' – beginning of the 30s' [Opisaniye Dagestana. Konets 20 – nachalo 30-

kh godov] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. M., 1958: 279–280.

18. Butkov P.G. Information about the Quban and Derbent domains. 1798 [Svedeniya o Kubinskom i Derbentskom vladenyakh. 1798g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries*. Archive materials / Ed. Kosven and H. M. Khashaev. M., 1958: 209–212.

19. *Feudal relations in Dagestan of the 19th – beginning of the 20th century [Feodal'nyye otnosheniya v Dagestane XIX – nachalo XX v.]*. Archival materials / Comp., foreword and comm. by H.-M. Khashaev. M.: Nauka, 1969.

20. Aytberov T.M., Nurmagomedov A.M. Koyisubulinsky union and Shamkhalate in the first quarter of the 18th century [Koysubulinskiy soyuz i shamkhal'stvo v pervoy chetverti XVIII v.] *The social system of unions of rural communities in Dagestan in the 18th - early 19th century [Obshchestvennyy stroy soyuzov sel'skikh obshchin Dagestana v XVIII – nachale XIX v.]*. Makhachkala, 1981: 134–138.

Статья поступила в редакцию 10.04.2019 г.